

Из-за произошедшего взрыва подростка, испугавшего множество людей, охрана, узнав о произошедшем, поспешила разогнать толпу, чтобы избежать паники. На месте преступления собралось слишком много свидетелей, и почти половина стражей пришла на помощь, что лишь увеличивало масштаб происходящего. После того как «всех» остановили охранники, наконец появился Хирузен Сарутоби. Капитан охраны «Хокаге-сама» без эмоций отдал честь, но Сарутоби не обратил на это особого внимания. Большинство членов клана Учиха были недовольны третьим поколением, и не выражали презрения, лишь кивали в ответ. «Рёсукэ Учиха, как идут расследования?» «Хокаге-сама, согласно свидетельствам на месте происшествия, убитого звали Красный шарф. Сначала у него взорвалась голова, а затем тело растворилось. Мы обнаружили большое количество коррозионного и особенно сильного яда на земле». Рёсукэ Учиха передал Сарутоби материалы расследования. «Красный шарф, этот парень...» Услышав это имя, Сарутоби безмолвно закрыл лицо рукой. Он всерьез подозревал, что юноша по имени «Красный шарф» не только не мертв, но может даже быть его собственным учеником, который не слишком внимателен. В конце концов, его ученик ежедневно совершал массу подобных бесчинств, а имена Красного шарфа и Лэй Хэфэна часто мелькали в слухах. И при этом он думал о том, что красная душа — это не то, чему он должен учиться. В Конохе не стоит учиться этому, когда есть собственные принципы. Смотря на материалы анализа яда, он не мог не заметить, что они совершенно не соответствуют тому, что могли бы сделать массы, чтобы быстро разложить трупы. «Как же это... Я ведь сам себе создаю проблемы». Сарутоби потер виски с головной болью. Он думал о том, что Тсунадзан только что оказался в экстренной ситуации, а этот парень снова устроил беспорядок в центре города. Как же он узнал, что Тсунадзан использовал запретные техники для контроля своих подчиненных? Теперь вся деревня знает о том, что творил Тсунадзан, и это действительно раздражает! «Хокаге-сама, что нам делать в данной ситуации? Обсуждения среди народа становятся все более оживленными. Убийство сирот на войне, устроенное Лордом Туандзаном, серьезно повлияло на многих студентов в школе ниндзей. В этом году обстановка and не была мирной, Коноха и четыре основные деревни ниндзя постоянно конфликтуют, и многие студенты в школе стали сиротами». «Это что, вы не смогли пресечь распространение слухов?» Сарутоби был на грани взрыва. Под воздействием Воли Огня высокопоставленные лица оказались замешаны в такой скандал, что это повергнуло народ в недоумение относительно его как Хокаге. Сарутоби мог уже представить, что его оппоненты разразятся клеветой, утверждая, что он защищает группу или связан с этим делом, а также с отбором мёртвых. «Я совсем не контролирую это. Многие свидетели в центре города — ниндзя или некоторые бизнесмены, а нашей команде охраны явно не хватает manpower, чтобы справиться с почти тремястами людьми», — объяснял Рёсукэ Учиха, опустив голову, но уголки его губ невольно поднимались, явно радуясь такому скандалу на высшем уровне. В последнее время многие преступники жаловались Хокаге на грубые действия охраны Учиха, а теперь, когда всплыл такой скандал, все эти жалобы потеряли всякий смысл. «Ладно, ваша команда охраны контролирует место происшествия, а темные силы проверят базу корней. Если встретите кого-то, кто не будет сотрудничать, берите их прямо, особое внимание уделите девушке по имени Якуши Е Ною». «Да!» Темные силы, получив указание от Сарутоби, не смели медлить. Ситуация могла перерасти в крупный скандал для Конохи, если все продолжит разрастаться. Сарутоби Хирузен теперь лишь мог отказаться от помощи группы скрытых работников, ведь именно он и был причиной всей этой проблемы. Глядя на далеких темных сотрудников, он не беспокоился о том, смогут ли они найти улики; у него в офисе достаточно доказательств. Но он не мог не гадать, почему его ученик носит имя девушки, называя её сестрой. Это было странно. Или это были какие-то эмоции? Или нечто другое? Сарутоби не смог удержаться от сплетен — про человека, о котором говорит его ученик, точно должно быть что-то необычное. Делая такие выводы, Сарутоби не возвращался в офис. Он спешил успокоить возбуждённую толпу на месте происшествия. «Не волнуйтесь, я буду беспристрастен в этом вопросе. Если корни действительно пытались причинить вред, я никогда не закрою на это глаза!» Кохару и Мито

Менян, которые запоздало подошли, тоже подошли к Сарутоби и отошли в сторону с ним. Мито Менян спросила: «Хирузен, что ты собираешься делать с этим?» Кохару поспешила сказать: «В корнях произошло много неприятного, хотя Туандзан и заставил людей, но в любом случае не нужно использовать язык, чтобы контролировать корни...». Сарутоби прервал её: «Кохару, будь то промывание мозгов или бесчеловечное обучение, но он, безусловно, использует эту запретную технику. Ты сама знаешь, сколько споров было вызвано тем, что он грабил новые поколения профессионалов ниндзя из больших семей. Если с этим не разобраться с ниндзя кланами, боюсь, это... увы...». За эти годы создание отдела корней создало много удобств для высшего руководства. Они принадлежали к группе, и даже Хокаге не мог дать им указания; о них не было никаких данных от их рождения до настоящего времени в деревне. Это позволяло им внедряться в другие деревни и проводить шпионские операции, а также устранять важных членов других стран. И даже если их поймают, нельзя было определить, из какой страны они, а внутренняя угроза для кланов ниндзя создавала множество удобств для высокопоставленных мастеров Конохи. Не говоря уже о том, что Туандзан был их другом с детства, хотя он и сделал много вещей, которые не стоило бы делать, Сарутоби по-прежнему хотел сохранить Туандзана в своем сердце. «Старик, мы пришли тоже!» В тот момент, когда Сарутоби размышлял, он услышал чей-то голос. Подняв взгляд, он увидел Цунаде и disciple «подозреваемого», пробирающихся сквозь толпу. «Почему вы оба здесь? Это не место для вас», — сказал он, но тут же заметил, что Цунаде искажается лицо, а у Джан Фэна на губах играет зловещая улыбка. На лбу Сарутоби начали выступать вены, и он натянул свое лицо. «Пожар, Хокаге-сама!» В то время как Сарутоби с раздражением отталкивал Джан Фэна, из-за спины Цунаде выглянула маленькая голова, держащаяся за руки. «Роупе Дерево, ты тоже здесь», — Сарутоби доброжелательно улыбнулся и погладил его по голове. «Да, да, бабушка попросила меня прийти с сестрой», — Роупе Дерево покраснел и опустил голову. Он восхищался третьим Хокаге и не мог не волноваться от встречи с кумиром. «Не переживай, просто смотри на меня как на обычного старшего». Сарутоби убрал руку с улыбкой. Даже Первая Леди Хокаге вмешивалась в это дело. Туандзан, Туандзан, что ты натворил, чтобы привлечь столь пристальное внимание? «Докладываю, Хокаге-сама!» Тень выскочила из земли и отдала честь Сарутоби. «Докладывайте!» Темный отдел вынул стопку материалов и хотел передать их Сарутоби, но тот остановил его. Влияние этого дела слишком велико, а внимание слишком высоко, чтобы обсуждать это здесь. Иначе его могли бы обвинить в том, что он прикрывает преступление Туандзана. В корне обнаружилось много материалов, восемь человек, которые не сотрудничали с расследованием корней, были задержаны, тринадцать человек, отказавшихся сотрудничать, были убиты, а также было найдено около 153 детей младше 10 лет, почти у всех были серьезные травмы, помимо многочисленных трупов детей, умерших от побоев и чрезмерной нагрузки. «Должно быть, больше ничего нет», — спросил Сарутоби, потирая лб. «Кроме того, в глубинах корней были найдены многочисленные предметы для человеческих экспериментов, и согласно информации, оставленной ими при побеге, это был ниндзя по имени Бэриуху, который экспериментировал с клетками первого Хокаге. Пока что это не дало успеха, и неудачники стали деревьями, прочными как сталь. Результаты расследования соответствуют вышеизложенному». «О Боже, человеческие эксперименты!» «Туандзан действительно совершил нечто ужасное, а я раньше так им восхищался!» Сколько детей поймал этот бессовестный Туандзан! «Да! Бессовестный Туандзан!!» Под шквалом криков против Туандзана Кохару и Мито Менян поняли, что толпа собирается выйти из-под контроля. Они в панике начали потеть. Сарутоби сосредоточился, усилив голос чакрой. «Будьте уверены, мы никогда не позволим никому разрушить Коноху, основанную первым Хокаге, и не позволим разрушить трудом заработанный мир. С этого момента я лишаю Туандзана позиции Кагесукэ и старейшины, наказываю его тюрьмами, распускаю корни и объявляю ниндзя Хируху предателем, приказываю убивать его!» «Эй, эй, теперь я хочу убить учителя, посмотрим, как это тебе не понравится», — с ухмылкой произнес Джан Фэн, потирая руки.

<http://tl.rulate.ru/book/118172/4832059>